

**РАЗДЕЛ III
ОБРАЗОВАНИЕ В ВОСТОЧНЫХ ТРАДИЦИЯХ**

Part III. EDUCATION IN THE EASTERN TRADITIONS

DOI: 10.15372/PHE20180408

УДК 37.0(517.3)

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
МОНГОЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ (часть 1)**

Д. В. Ушаков (Новосибирск, Россия)

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, ushakovdmitrii@mail.ru

Введение. На протяжении тридцати последних лет вынуждена претерпевать кардинальные изменения система образования не только России, но и других стран. В Монголии многие нововведения в сфере образования были призваны улучшить его качество и повысить квалификацию выпускаемых специалистов, однако, как и в России, приводили порой к обратным последствиям. В статье проводится анализ основных тенденций развития системы монгольского образования с целью поиска наиболее приемлемых способов сотрудничества России и Монголии.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является системно-генетический подход, позволяющий рассматривать систему образования как многоуровневое, внутренне структурированное целостное явление, развивающееся как во внутренних взаимосвязях, так и в связи с внешней средой. В качестве методики исследования использовались анализ статистических данных и документов, наблюдение, аналитический метод, принцип единства логического и исторического.

Результаты исследования. Как российская, так и монгольская системы образования претерпевают отчасти схожие трансформации, обусловленные действием нелиберальных идей, построения системы англосаксонского типа, давления со стороны внешнеполитических организаций и необходимости соответствия новым технологическим укладам. Среди проблем отмечены усиление коммерциализации, когда образование превращается

© Ушаков Д. В., 2018

Ушаков Дмитрий Викторович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социально-правовых исследований, Институт философии и права СО РАН (630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3666-1778> E-mail: ushakovdmitrii@mail.ru

Ushakov Dmitry V. – Candidate of Philosophical Sciences, senior researcher of the Department of socio-legal research, Institute of Philosophy and Law of the SB of RAS (630090, Novosibirsk, Nikolayeva str., 8).

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3666-1778> E-mail: ushakovdmitrii@mail.ru

в сферу услуг с последующим выхолащиванием национально значимых целей и приоритетов; усложнение бюрократизации, сокращение возможностей получения качественного образования, доступного основной массе населения; снижение общего финансирования и престижа преподавательского труда.

Заключение. Развитие взаимовыгодного экономического, культурного и политического сотрудничества возможно лишь при неформальном сотрудничестве в области образования и подготовки востребуемых кадров как в Монголии, так и в России.

Ключевые слова: Монголия, Россия, начальное, общее, профессиональное образование, образовательное сотрудничество, западные стандарты.

MODERN TRENDS IN MONGOLIAN EDUCATION SYSTEM (part 1)

D. V. Ushakov (Novosibirsk, Russia)

Institute of Philosophy and Law of the SB of RAS, ushakovdmittii@mail.ru

Introduction. Over the past thirty years, not only the system of education in Russia has had to undergo drastic changes, but also the education systems of other countries. In Mongolia, many innovations in the field of education were designed to improve its quality and improve the skills of graduates, however, as in Russia, sometimes they led to the opposite consequences. The paper analyzes the main trends in the development of the Mongolian education system in order to find the most appropriate ways of cooperation between Russia and Mongolia.

Methodology and methods of the research. The methodological basis of the study is a system-genetic approach, which allows considering the education system as a multilevel, internally structured integral phenomenon, developing both in internal relationships and in connection with the external environment. The analysis of statistical data and documents, observation, analytical method, the principle of logical and historical unity were used as a research methodology.

The result of the study. Both the Russian and Mongolian education systems endure somewhat similar transformations due to the influence of neoliberal ideas, building a system of anglo-saxon type, pressure from foreign political organizations and the need for compliance with new technological paradigms. Among the problems noted are the strengthening of commercialization, when education becomes a service sector, with the subsequent erosion of nationally important goals and priorities; the complication of bureaucratization, reducing opportunities for quality education available to the bulk of the population; reducing the overall funding and prestige of teaching job.

Conclusion. Development of mutually beneficial economic, cultural and political cooperation is possible only with informal cooperation in the field of education and training of required personnel, both in Mongolia and in Russia.

Key words: Mongolia, Russia, primary, general, vocational education, educational cooperation, Western standards.

Введение. Усиление позиций России в новых нестабильных геополитических условиях связано с необходимостью тесного сотрудничества не только с европейскими странами, но и со странами Азиатско-Тихо-

океанского региона, традиционно ориентированными на Россию. Интерес к народам соседней Монголии обусловлен тем, что Россия не просто граничит своими южными рубежами с этой страной, а имеет долгую историю взаимоотношений с его многонациональным (полиэтническим) сообществом.

«Близкое видится на расстоянии» – эта истина верна и в случае изучения опыта зарубежных систем образования. Анализ развития монгольской системы образования позволяет понять причины ошибок и отечественного образования, рассмотреть возможности избежать их повторения, понять механизмы, способствующие поиску более эффективных форм и методов деятельности образовательных учреждений.

Для продвижения новых современных совместных социально-экономических проектов и продолжения развития взаимовыгодного сотрудничества Россия особенно заинтересована не только в простом предоставлении образовательных услуг, но и в подготовке монгольских специалистов с высоким уровнем профессионализма и знания русского языка.

Методология и методика исследования. В качестве общей методологической базы исследования был использован системно-генетический подход, позволяющий рассматривать систему образования как многоуровневое, внутренне структурированное целостное явление, развивающееся как во внутренних взаимосвязях, так и в связи с внешней средой. Основными методами исследования стали анализ статистических данных и документов, личные наблюдения, аналитический метод, принцип единства логического и исторического.

Результаты исследования. С начала 1990-х гг. в системе образования Монголии произошли радикальные изменения, которые были связаны с переходом страны к рыночной экономике и демократической государственной структуре. В 1992 г. после принятия новой Конституции Монголия перешла к многопартийности и отказу от социалистического пути развития. В связи с разрывом интеграционных связей со странами прежнего социалистического лагеря и появлением новых партнеров (США, Китай, Южная Корея, Япония, Германия и др.) Монголия вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО), где идеологией является неоллиберализм, а образование рассматривается как коммерческая услуга.

В результате страна перешла с советской системы обучения (доступность и бесплатность, государственная монополия) на западные стандарты: была введена англосаксонская модель образования, включающая три уровня: бакалавриат, магистратуру и докторантуру. В резко изменившихся геополитических и экономических условиях новое руковод-

ство Монголии отменило государственную монополию на образование. Появились частные вузы, количественно и качественно изменились сеть высших учебных заведений страны, приоритеты и содержание образования. На явления, происходящие в высшей школе страны, существенным образом повлияли всеобщие процессы интернационализации, интеграции, глобализации и регионализации [1].

Сегодня структура современной системы образования Монголии выглядит следующим образом: от 3 до 6 лет – начальное образование; с 7 по 10 класс – базовое образование; 11–12-е классы обеспечивают полное среднее образование (табл. 1). Профессионально-техническое образование в зависимости от профиля и уровней подготовки могут получать учащиеся после 10-го или 12-го классов.

Таблица 1

Система образования в Монголии

Возраст, лет	Срок обучения	Ступени образования	
25–27	3–4 года	Докторантура (аспирантура)	
23–24	1–2 года	Высшее образование – магистратура	
18–22	4–6 лет	Высшее образование – бакалавриат	
16–17	2 года	Полное среднее образование 11–12-е кл.	Профессиональное Техническое образование
12–15	4 года	Базовое образование 7–10 кл.	
6–11	5 лет	Начальное образование 1–6 кл.	
3–5	–	Дошкольное образование	

В вузы принимаются молодые люди, имеющие аттестат о полном среднем образовании, на основе конкурсных экзаменов или по результатам ЕГЭ. Высшее образование разделяется на бакалавриат: от 4 до 6 лет в зависимости от профиля (например, медицинские работники обучаются 6 лет) и магистратуру, срок обучения в которой варьируется от 1 до 2 лет. Решение о присвоении бакалаврской степени принимается комиссией вуза, состав которой утверждается Министерством образования, науки и культуры Монголии. В магистратуре большой удельный вес имеет самостоятельная деятельность студентов по избранной ими специальности. Однако не все преподаватели вузов в достаточной степени владеют умением организовать такую деятельность на практике.

Следует отметить, что «с начала 1990-х гг. в Монголии начал осуществляться переход высшего образования на кредитную систему. Каждый кредит соответствует 36 академическим часам, курс бака-

лавриата составляет 120 кредитных единиц, а курс магистратуры – 150 кредитных единиц, докторантуры – 220–240 кредитных единиц» [2]. «В 2018/19 учебном году более 35 тыс. монгольских студентов получают беспроцентные кредиты, которые подлежат погашению после окончания вуза... Если студент получает неудовлетворительную оценку в период сессии и решает пересдать предмет, семестр не будет оплачиваться за счет студенческого кредита. Средний балл успеваемости студента должен быть выше, чем 2,8 балла для студентов бакалавриата и выше, чем 3,2 балла для студентов магистратуры и докторантуры. В Монголии студенты в среднем ежегодно платят от 1,8 до 2,0 млн монгольских тугриков (от 734 до 815 долл. США) для обучения на степень бакалавра и от 2,5 до 3,5 млн тугриков (от 1 019 до 1 427 долл. США) в год для получения степени магистра. Как правило, студенческий кредит позволяет получить средства гражданам, обучающимся на платной основе. Деньги предоставляются в безналичном виде и переводятся из банка в выбранное учебное заведение. Эту сделку регулирует договор. Оплата выполняется частями, за каждый семестр, поэтому исключается нецелевое использование средств. У студента нет риска стать отчисленным за неуплату» [3].

Вместе с тем введение кредитной системы требует тщательного отбора учебных дисциплин, их интеграции в рамках определенного курса, а также перестройки планирования и управления педагогическим процессом как практико-ориентированным, а для этого требуется более тесная связь и планируемая работа с будущими работодателями.

Присвоение степени магистра происходит при условии получения соответствующего количества кредитов и защиты магистерской диссертаций. Обучение в докторантуре также зависит от кредитных единиц и защиты докторской диссертации. Решение о присвоении степени доктора (Ph.D) принимается Высшим советом академических степеней и званий.

С 1993 г. в Монголии высшее образование является платным. Стоимость обучения постоянно повышается. В 2008–2009 гг. плата за обучение составляла около 700–720 тыс. тугриков (более 23 тыс. руб.) в год. В 2014–2015 гг. – 1 800 тыс. тугриков (около 60 тыс. руб.) в год. Размер годовой оплаты обучения зависит от тарифа кредитных единиц, который устанавливается ректором вуза каждый год в зависимости от инфляции и других экономических обстоятельств.

Усиливающаяся с каждым годом инфляция наряду с имущественной дифференциацией делает высшее образование малодоступным для выходцев из бедных семей, для которых даже эти небольшие суммы – непосильное бремя. При росте количества желающих поступить в вузы отсев студентов из высших учебных заведений из года в год увеличивается.

Государство предоставляет малообеспеченным студентам займы на обучение. Только при получении государственной академической (повышенной или именной) или социальной (безвозмездной или льготной) стипендии студенты не оплачивают свое обучение. Государственная академическая стипендия выплачивается будущим студентам, получившим 700 баллов по ЕГЭ, или обучающимся студентам, получившим максимальное количество баллов во время экзаменационной сессии; повышенная стипендия выплачивается за различные виды деятельности (учебную, научную, общественную, культурно-массовую и спортивную). Социальная стипендия выплачивается государством инвалидам, сиротам, неполным семьям и студентам, семейный доход которых не превышает установленный прожиточный минимум.

В вузах Монголии существует еще одна система кредитования. «За курс лекций каждый должен заплатить 330 тыс. тугриков, но студента не допустят к сдаче сессии, если за каждую пропущенную без уважительной причины лекцию он не заплатит 800 тугриков. А преподаватели в свою очередь обязаны вторично отчитать лекцию или провести консультацию. Студенты-отличники 1-го и 2-го курсов монгольских вузов поощряются государством и имеют возможность продолжать обучение в вузах России, Америки, Германии и Китая» [4].

С 2004 г. происходит постепенное сокращение вузов и колледжей, в 2004 г. их насчитывалось 172, в настоящее время – 100. Но при общем сокращении учебных учреждений государство стимулирует развитие негосударственных вузов. В соответствии с постановлением правительства Монголии с 2010 по 2012 г. количество государственных высших учебных заведений и колледжей сократили с 42 до 15, с 2015 г. число государственных учебных учреждений увеличилось до 17 (табл. 2). Сокращение числа государственных вузов было вызвано как экономическим повышением конкурентоспособности частных учебных заведений, так и планомерной политикой диверсификации системы высшего образования.

Доля негосударственных учебных учреждений постоянно растет, и государство поощряет их развитие. Так, в 2012 г. университетский статус был присвоен двум частным вузам – институту Улан-Батор и Монгольскому национальному институту, их статус изменился, и они стали называться «Университет Улан-Батор» и «Монгольский национальный университет».

Большую помощь в оснащении вузов современными средствами обучения оказывают зарубежные инвесторы США, Корея, Япония, Великобритания. В Монгольском государственном университете с 2010 г. внедрена система «Sisi» (<http://www.sisi.num.edu.mn>), с 2015 г. прием аби-

туриентов в университет осуществляется в электронной форме (www.num.edu.mn). Университеты применяют различные электронные информационно-управленческие системы [6], в частности, в Ховдском государственном университете вход и выход преподавателей из здания контролируется системами опознания человека по считыванию папиллярного рисунка с большого пальца, а в Монгольском национальном университете – устройством сканирования и распознавания лица преподавателя. Одновременно осуществляется жесткий контроль присутствия преподавателей на рабочем месте.

Таблица 2

Динамика численности вузов и распределения их по формам собственности за 10 лет [5]¹

Учебный год	Частные	Государственные	Зарубежные филиалы	Всего учреждений
2007–2008	109	47	6	162
2008–2009	101	48	5	154
2009–2010	100	42	5	147
2010–2011	92	16	5	113
2011–2012	81	15	5	101
2012–2013	79	15	5	99
2013–2014	79	16	5	100
2014–2015	80	16	5	101
2015–2016	78	17	5	100
2016–2017	74	17	4	95

Важным направлением модернизации высшего образования в Монголии является совершенствование содержания и технологии обучения. С 2014 г. в вузах внедрены индивидуальные планы обучения, предоставляющие студентам свободу выбора учебных курсов, методы обучения в малых группах, междисциплинарный подход, диалогические формы проведения занятий, программный принцип построения учебного плана. В вузах вводится модульная технология обновления содержания образования, повышается роль самостоятельной работы студентов, делается акцент на личностно-ориентированном подходе к организации педагогического процесса. По мнению самих монгольских специалистов, такие преобразования актуальны, поскольку сегодня на рынке труда требуются самостоятельные работники, готовые нести ответственность за принятые решения, сотрудничать в группах, обладающие информационной культурой и культурой делопроизводства, компетенциями

¹ Таблица составлена на основе данных, взятых из сборника статистических данных: Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл 2016. – Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2017. –121 с.

в области менеджмента, лидерства. «Для студентов первого курса организованы пропедевтические курсы, направленные на развитие академических навыков чтения, письма, аудирования на иностранных языках, исследовательской и учебной культуры, навыков правильной организации и планирования времени. Это способствует преодолению трудностей адаптационного периода в новой учебной атмосфере и образовательных условиях» [6].

В дальнейшем необходимость повышения качества образования специалистов требует усиления общенаучной и методологической подготовки студентов. В связи с этим студенты изучают общенаучные и базисные дисциплины в течение 2–3 семестров, затем выбирают профессию и изучают профессиональные дисциплины. Вследствие таких изменений студенты получают возможность выбирать предметы из общенаучных дисциплин в соответствии со своими интересами, потребностями и способностями. Проводимые преобразования нацелены на приближение монгольских вузов к международным стандартам.

Вместе с тем в условиях либеральной модернизации по западным образцам образования важным является и проблема сохранения собственной национальной идентичности студентов. Для чего в учебный план включены дисциплины (история Монголии, традиции Монголии, монгольский язык, старомонгольская письменность, стилистика монгольского языка, монгольская философия), способствующие развитию не только интеллектуальных, коммуникативных компетенций, но и национально-культурной идентичности, что особенно важно в условиях широкого проникновения западной культуры в современное монгольское общество. Эта важнейшая проблема вполне осознается и отечественными исследователями: «...В переломные моменты особое внимание необходимо уделять развитию классического университета, основная задача которого, как известно, заключается не в подготовке специалиста, а в воспитании гражданина, «культурной личности» за счет приобщения к разным областям современного знания. Без этого понимания не только образованию, но и российскому обществу в целом угрожает стремление к радикальной трансформации национального менталитета, а также утрата духовных и нравственных традиций отечественной культуры» [7].

В последние годы администрации университетов в Монголии, так же, как и их российские коллеги, пытаются привлекать иностранных студентов для обучения на своей базе с целью повышения конкурентоспособности своих образовательных учреждений в международных рейтинговых системах. Сказывается такая же погоня за международ-

ными показателями, поиском и привлечением новых источников финансирования.

В связи с развалом плановой государственной экономики в Монголии была практически разрушена социалистическая система профессионально-технического образования. С 2010 г. Монголии фактически заново пришлось создавать сеть профессионально-технических учреждений. Сегодня среднее специальное образование предоставляется в ПТУ, центрах профтехобразования и колледжах. В настоящее время обновляется и содержание профессионально-технического образования с целью подготовки специалистов начальной и средней квалификации не к работе на государственных предприятиях, а в мелком и среднем бизнесе, на частных пастбищах, фермах, в сфере торговли и предпринимательства.

Важной проблемной тенденцией развития современного профтехобразования является децентрализация его управления. Функции создания и развития начальных и средних образовательных учреждений, определение направлений специализации и объемов финансирования были переданы местным органам власти и предпринимателям. Предполагалось, что местный уровень позволяет эффективнее решать вопросы сотрудничества учреждений профессионально-технического профиля с региональными предприятиями, координируя усилия по насыщению локального рынка труда востребуемыми, квалифицированными специалистами.

Однако приобретение нового высокотехнологичного оборудования и дорогостоящего сырья для образовательного процесса не под силу местным властям и частным предпринимателям. Как показывает практика, профессиональные учреждения испытывают значительные затруднения в обновлении учебно-производственной базы. При этом местные органы управления не обладают необходимым объемом бюджетных средств, недостаточно компетентны в вопросах управления профессионально-техническими учебными заведениями, слабо разбираются в специфике образовательного процесса, не имеют возможности использовать готовящихся специалистов на государственных предприятиях порой в силу отсутствия таковых на местах. В свою очередь бизнесмены слабо представляют возможности взаимовыгодного сотрудничества с профтехучилищами и колледжами, в силу финансовой слабости или нежелания, недостаточно высокой культуры организации собственных предприятий мало заинтересованы в инвестировании средств в эти учреждения.

В системе среднего образования сегодня действуют как обычные общеобразовательные школы и лицеи, так и школы-интернаты: всего

798 общих образовательных учреждений, из них 652 или 82 % имеют статус государственных [8]. Лицеи находятся в основном в Улан-Баторе. Сегодня по сравнению с обычными школами лицеи занимают более современные здания с качественной отделкой и евроремонтом, с современным техническим оборудованием, в них хорошо организовано питание в столовых. Так, в одном из лицеев имеются электронные табло расписания занятий, электронные доски, современные компьютеры и мультимедийное оборудование. Вместе с тем и обычные школы оборудованы компьютерами, но в разной степени их качества и соответствия современным стандартам.

В сельских школах для решения финансовых и хозяйственных проблем администрации по возможности привлекают родителей учеников. Помимо проблем с финансированием, ремонтом, оснащением мебелью и оборудованием имеются сложности с приобретением учебников, пособий и других учебно-методических материалов. В различных районных общеобразовательных учреждениях учебно-воспитательные программы содержат значительную долю регионального компонента, информацию о культурно-образовательных, социально-экономических, природно-географических особенностях края, а также о характерных особенностях обычаев и менталитета коренных жителей.

В сомонах (сельских поселениях) с советских времен остались и до сих пор действуют школы-интернаты, в которых дети скотоводов-кочевников не только учатся, но и проживают в учебное время. В каникулы их родители забирают домой на кочевья. В 1990-е, начале 2000-х гг. количество школ-интернатов, в которых обучались и содержались за счет государства дети скотоводов, сократилось в 2 раза. Это означало, что тысячи сельских школьников не смогли продолжить обучение, так как для того, чтобы добраться до школы, необходимо преодолеть от 5 до 50 км.

Основной проблемой, как сообщают учителя младших классов школ-интернатов, стала разработка особых форм мотивации и заинтересованности детей в проживании и обучении. Поскольку дети кочевников привыкли к свободе и не боятся природных трудностей, соскучившись по родителям и родному дому, просто уходили искать стоянки своих родителей. При этом сами кочевья могли перемещаться на довольно большие расстояния, а дорога к ним могла быть значительно усложнена природными условиями (жара, дождь, снег, горы, болота, каменные пустыни, зыбучие пески, разливы рек, сильные ветра и пыльные бури). Путь таких детей и их поиск затруднителен, поэтому педагогам приходится постоянно стараться удерживать их внимание и интерес с помощью разнообразных педагогических приемов.

Среди других проблем общеобразовательных школ следует отметить рост нарушений прав детей, большинство из которых составляют неправомерные действия со стороны учителей, отсутствие должного надзора за воспитательными процессами, насилие против детей, необоснованные денежные поборы. Кроме того, недостаточное внимание властей, отсутствие должного финансирования приводят к росту недовольства среди педагогов. Из-за низких заработных плат 70 % учителя общеобразовательных школ устраивают бессрочные забастовки [8].

В дошкольном образовании имеются различные учреждения: как государственные детские сады, которые обычно переполнены, так и частные. В Улан-Баторе немало частных детских садов, где изучают русский и английский языки несмотря на то, что монгольский закон запрещает обучать детей дошкольного возраста иностранным языкам. Но родители отдают детей в такие частные детские сады с целью обучения иностранным языкам. Кроме того, имеются частные группы продленного дня с усиленным изучением русского языка и культуры наряду с выполнением обычных школьных домашних заданий. Такие группы финансируются заинтересованными родителями.

Заключение. Система образования – общественная подсистема, которая зависит от идеологических политических установок руководства, как внешних условий, так и внутренних факторов – ее детерминации целями и деятельностью разных социальных субъектов на рынке образовательных услуг (родители, учащиеся, администрации учебных учреждений, преподаватели), а также на рынке труда (работодатели, производители, потребители).

Борьба за качество образования в Монголии, как и в России, ведется на протяжении всего периода реформирования. В области высшего образования решение этой проблемы видится в создании крупных научно-исследовательских университетов с объединением материально-технических ресурсов и сокращении множества частных вузов [9]. Другим решением проблемы повышения качества образования остается ориентация на получение его за рубежом. Основная ориентация при этом происходит на Китай, Россию, Корею, Турцию, Японию, Германию. Однако Россия, несмотря на все усилия, пока сдает свои позиции в сложившейся конкуренции.

Если российское руководство не желает терять наработанный десятилетиями позитивный потенциал социально-экономического и политического сотрудничества, оно должно на основе современных исследований разработать систему планомерных, поэтапных мер по подготовке остроостребуемых и конкурентоспособных специалистов со знанием русского и монгольского языка как в Монголии, так и в России. Основ-

ной идейной направленностью воспитания таких специалистов, прежде всего, как граждан своего государства должно стать понимание значимости развития собственной страны во взаимовыгодных условиях социально-экономического и культурно-политического сотрудничества наших народов.

Обзор основных тенденций российско-монгольского сотрудничества в сфере образования будет опубликован во второй части статьи «Российско-монгольское образовательное сотрудничество».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Томских А. А.** Высшее профессиональное образование Монголии в мировых стратегиях развития [Электронный ресурс] // Перспективы науки. – 2011. – № 9 (24) – С. 7–11. – URL: <http://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/24/vipusk24.pdf> (дата обращения: 08.08.2018).
2. **Очбадрах Н.** Особенности развития высшего образования в Монголии [Электронный ресурс]. // Современная педагогика. – 2014. – № 9. – URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/09/2704> (дата обращения: 08.08.2018).
3. **Polpred** Новости. Обзор СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://polpred.com/news/?cnt=107&sector=18> (дата обращения: 09.08.2018)
4. **Образование** Монголии [Электронный ресурс]. – URL: <https://legendtour.ru/rus/mongolia/informations/education.shtml> (дата обращения: 19.08.2018).
5. **Монгол улсын** статистикийн эмхэтгэл 2016. – Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2017. – 121 с.
6. **Баата Н., Рулиене Л. Н.** Модернизация высшего образования в Монголии: достижения и проблемы [Электронный ресурс]. – URL: <http://docplayer.ru/59696197-Modernizaciya-vysshego-obrazovaniya-v-mongolii-dostizheniya-i-problemy.html> (дата обращения: 08.09.2018).
7. **Петров В. В.** Российская образовательная политика: трансформация концепций высшей школы в условиях кризиса // Философия образования. – 2017. – № 4(73). – С. 17–27.
8. **В Монголии** за 3 года погибло 300 монгольских детей, ставших жертвами преступлений [Электронный ресурс] // CA-News.org. Центральноазиатская новостная служба. – URL: <http://ca-news.org/news:1467614> (дата обращения: 08.09.2018).
9. **Цель** министра Т. Цогзолмаа по улучшению высшего образования заключалась в сокращении частных вузов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sonin.mn/news/easy-page/94418> (дата обращения: 08.09.2018).

REFERENCES

1. **Tomskih A. A.** Higher professional education in Mongolia in the world development strategies. *Prospects of science*, 2011, no. 9(24), pp. 7–11. Available at: <http://moofrnk.com/assets/files/journals/science-prospects/24/vipusk24.pdf> (accessed August 08, 2018). (In Russian)
2. **Ochbadrah N.** Features of development of higher education in Mongolia. *Modern pedagogy*. 2014, no. 9. Available at: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/09/2704> (accessed August 08, 2018). (In Russian)
3. **Polpred News. Media review.** Available at: <https://polpred.com/news/?cnt=107&sector=18> (accessed 09.08.2018)

4. **Education of Mongolia**. Available at: <https://legendtour.ru/rus/mongolia/informations/education.shtml> (accessed August 08, 2018). (In Russian)
5. **Mongolian Olsen statistician empathys 2016**. Ulaanbaatar: soembo printing, 2017, 121 p. (In Russian)
6. **Baata N., Ruline L. N.** Modernization of higher education in Mongolia: achievements and problems. Available at: <http://docplayer.ru/59696197-Modernizaciya-vysshego-obrazovaniya-v-mongolii-dostizheniya-i-problemy.html> (accessed August 08, 2018). (In Russian)
7. **Petrov V. V.** Russian education policy: the transformation of the concepts of the higher school in the conditions of crisis. *Philosophy of Education*, 2017, no. 73, vol. 4, pp. 17–25.
8. **In Mongolia, 300 Mongolian children who were victims of crime died in 3 years**. CA-News.org. Central Asian news service. Available at: <http://ca-news.org/news:1467614> (accessed August 08, 2018). (In Russian)
9. **The purpose of Minister T. Tsogzolmaa in improving higher education was to reduce the number of private universities**. Available at: <http://www.sonin.mn/news/easy-page/94418> (accessed August 08, 2018). (In Russian)

Received August 09, 2018

Поступила: 09.08.2018

Accepted by the editors November 15, 2018

Принята редакцией: 15.11.2018